

— Я не злюсь. Мы оба выросли, ты больше не ребёнок, чтобы я заботился о тебе. Пора тебе учиться быть самостоятельным, иди.

Юйтан наклонился, задул свечу на столе и направился к кровати.

Цзиньюй, увидев, что свет погас, и не услышав никаких звуков изнутри, с недовольным видом вернулся в свою комнату. Он лёг на кровать, обняв одеяло. Все эти годы старший брат спал рядом с ним, и в последние дни он никак не мог привыкнуть к одиночеству. Глядя на потолок, он вспоминал, как Юйтан часто водил его к озеру, чтобы играть в воде и ловить рыбу...

— Старший брат, здесь есть рыба, иди сюда!

— Я слева, Цзиньюй, ты справа, давай окружим её.

Старший брат взял меч и проткнул рыбу. Цзиньюй радостно подпрыгнул:

— Поймали! Старший брат, ты молодец! У нас будет жареная рыба!

— Ты всегда думаешь о еде. Собери немного сухих веток, а я поймаю ещё пару рыб, чтобы поджарить.

Старший брат помог ему одеться и отправил собирать дрова. Они вместе жарили рыбу у озера, и в те дни, когда они были неразлучны, жизнь была такой радостной. Цзиньюй, вспоминая это, невольно улыбнулся.

Раньше в этой комнате старший брат терпеливо учил его читать и писать:

— Этот иероглиф написан криво, линии неровные. Я покажу тебе, как правильно.

Маленький Юйтан взял другой лист бумаги, взял руку Цзиньюя и начал писать:

— Эта горизонтальная линия должна начинаться с обратного движения кисти... Заканчивать её нужно с небольшим нажимом, а затем вернуть кисть в исходное положение. Видишь, теперь выглядит лучше?

— Старший брат пишешь так красиво.

Цзиньюй смотрел на него с восхищением, но затем добавил:

— А давай поиграем в прятки?

Старший брат был в замешательстве...

— Пойдём, старший брат, если поймаешь меня, я напишу страницу.

Гора Куньлунь простиралась на тысячи ли, её вершина возвышалась над облаками, сверкая под лучами солнца и луны. Вершина была покрыта толстым слоем льда, который не таял тысячелетиями, а густые белые туманы медленно окутывали её. Древние здания школы Куньлунь были построены на склонах горы, их величественные залы возвышались в небо.

Глава школы Куньлунь был старшим братом Юань Чжишаня, но сам Юань Чжишань жил не в школе, а в большом доме, построенном в уединении за десятком горных вершин. Юйтан рано утром пришёл в школу Куньлунь, чтобы встретиться с Ли Сюэцинь, сестрой Ли Чэнхуэя, старшего ученика своего дяди.

Ли Чэнхуэй находился на площади перед главным залом, наблюдая за тем, как его младшие братья и сёстры тренируются. Увидев Юйтана, он подошёл к нему:

— Юйтан, младший брат, какой ветер тебя сюда принёс? Разве ты не собираешься вернуться в своё государство и стать наследным принцем? Ты всё ещё помнишь своего старшего брата?

— Старший брат, не говори так. Я хочу перед отъездом провести время с вами. Сегодня у меня есть время, давай спустимся вниз и повеселимся. Я угощу тебя вином и ужином.

Ли Чэнхуэй, зная, что его сестра симпатизирует Юйтану, решил устроить их встречу:

— Младший брат, ты знаешь, что я должен учить своих младших братьев и сестёр, у меня нет времени. Пусть моя сестра Сюэцинь составит тебе компанию, хорошо?

Он повернулся к своей сестре, которая тренировалась с другими учениками:

— Сюэцинь, иди сюда, сопроводи Юйтана вниз, заодно купишь что-нибудь для дома.

Сюэцинь, остановившись, вышла вперёд и поклонилась:

— Юйтан, старший брат, здравствуйте.

Юйтан также поклонился:

— Сестра, здравствуй. Я скоро уезжаю, давай спустимся вниз и проведём время вместе.

Хотя в мире боевых искусств существовали определённые правила, касающиеся отношений между мужчинами и женщинами, Сюэцинь, давно симпатизировавшая Юйтану, кивнула:

— Хорошо, Юйтан, старший брат, подождите меня, я переоденусь.

Она побежала в свою комнату.

Хотя это называлось «переодеться», на самом деле она надела женское платье. В школе Куньлунь, хотя и были ученицы, они носили одинаковую светло-голубую одежду, похожую на мужскую. Причёски также были одинаковыми. Только спускаясь вниз, они могли переодеться в женскую одежду.

Юйтан поговорил с Чэнхуэем некоторое время, и Сюэцинь быстро вышла. Все были поражены её видом. Она надела розово-белое платье, её волосы были собраны в простую причёску, украшенную розовыми цветами. Её кожа была белой с лёгким румянцем, и она выглядела как настоящая красавица в расцвете своей юности. Юйтан смотрел на неё с широко раскрытыми глазами.

Ли Чэнхуэй улыбнулся.

— Старший брат, я некрасивая?

Сюэцинь улыбнулась Юйтану.

Юйтан, поняв, что был невежлив, ответил:

— Нет, сестра, ты прекрасна, как небесная фея. Пойдём вниз.

Они попрощались с Чэнхуэем и направились вниз по горной тропе.

— Сестра, почему ты три года назад внезапно присоединилась к школе Куньлунь? — спросил Юйтан с любопытством.

— Потому что я хотела изучить боевые искусства и медицинские знания школы Куньлунь. Мой брат несколько раз уговаривал моих родителей, обещая заботиться обо мне, и они согласились.

Юйтан кивнул с пониманием. В школе Куньлунь ученики и ученицы изучали разные боевые искусства, разделённые на мужские и женские направления. Мужчины сосредотачивались на внутренней силе, а женщины — на ловкости, скорости и точности. Особенно в техниках, где мужчины и женщины могли дополнять друг друга в бою.

Кроме того, когда ученики и ученицы вступали в брак, они могли практиковать совместное совершенствование, что ускоряло их прогресс в боевых искусствах. Поэтому большинство мужчин женились на женщинах из своей школы. Именно поэтому Юань Чжишань надеялся, что Юйтан женится на Ли Сюэцинь.

Цзиньюй с детства был слаб здоровьем и изучал женские боевые искусства школы Куньлунь и школы Эмэй.

Помимо боевых искусств, школа Куньлунь также занималась изучением лекарств и лечением

редких заболеваний. В мире боевых искусств ранения и отравления были неизбежны, поэтому ученики также изучали медицину.

Цзиньюй проснулся, когда солнце уже высоко поднялось, и его мать постучала в дверь. Он сонно пробормотал:

— Старший брат, как всегда, встал и не разбудил меня.

Открыв одеяло, он вспомнил, что прошлой ночью старший брат спал в соседнем кабинете.

Мать вошла с завтраком:

— Юйцзы, ты нездоров? Почему ты спал до девяти часов утра?

— Мама, старший брат не разбудил меня.

Цзиньюй умывался, отвечая.

— Юйтан рано утром ушёл к другим ученикам в город, чтобы посмотреть на праздник.

— Что? Почему он не взял меня? Я тоже хочу!

— Нельзя, твой отец велел тебе тренироваться и учиться.

Мать говорила строго.

Цзиньюй взял мать за руку и начал капризничать:

— Мама, завтра я буду учиться целый день, хорошо?

Видя, что мать не реагирует, он прижался к её плечу:

— Мама, я давно не спускался вниз, мне скучно. Я скоро превращусь в дикаря.

Юань Чжишань не рассказывал жене о чувствах Юйтана к Цзиньюю, поэтому мать даже не думала о том, чтобы их разлучить.

После нескольких трясок её руки, она сдалась:

— Ладно, я больше не могу с тобой спорить. Завтра встанешь рано утром и будешь тренироваться и учиться.

Мать, не имея собственных детей, особенно баловала Цзинью и соглашалась на всё.

Цзинью схватил несколько булочек и быстро побежал вниз по горе. Задыхаясь, он добежал до городских ворот и увидел Юитана и Сюэцин:

— Старший брат, сестра Сюэцин, подождите меня!

Юитан и Сюэцин обернулись и увидели, как Цзинью, запыхавшись, бежит к ним. Юитан почувствовал лёгкую досаду:

— Зачем ты прибежал? Сегодня тебе не нужно тренироваться с учителем?

Цзинью, как ребёнок, взял Юитана за руку и начал капризничать:

— Старший брат Юитан, я тоже хочу пойти с вами.

Он попытался прижаться головой к плечу Юитана. Юитан поддержал его:

— Ладно, хватит капризничать. Пойдём.

Юитан и Сюэцин шли рядом, а Цзинью следовал за ними. В городе было шумно, и на каждом углу располагались магазины.

Сюэцин увидела лавку с нефритовыми украшениями и не смогла устоять. Юитан тут же подошёл к ней, чтобы угодить:

— Сюэцин, эти нефритовые серьги прекрасны. Они тебе очень идут.

Продавец улыбнулся:

— Девушка, можете примерить, здесь есть зеркало.

— Хорошо, я попробую.

Она сняла свои розовые серьги.

— Я подержу их.

Юитан быстро взял её серьги и подал ей новые.

Продавец продолжал:

— Этот нефритовый браслет и заколка составляют набор с этими серьгами, они сделаны из одного камня. Вы можете носить их по отдельности или вместе.

Юйтан взял заколку и осмотрел её:

— Прекрасный нефрит, прозрачный и чистый. Сюэцинь, примерь её.

Он вставил заколку в её причёску.

<http://bllate.org/book/15458/1367691>